

Из истории армяно-китайских отношений

Бабкен Арутюнян Член – корр. НАН РА,
Институт Арменоведческих Исследований ЕГУ

Армения и Китай – две страны, представляющие два древних народа: армян и китайцев. Первая находилась на западе Азии, вторая – в дальневосточной части. Армения в древних и средних веках представляла собой, по европейским меркам, значительную территорию, равную примерно 400 тысячам кв. километров, а число армян в эпоху развитого средневековья составляло более 6 миллионов (для сравнения: в Англии, в одном из знаменитых королевств Европы, проживало всего 1 млн. англичан). Позднее средневековье и новое время оказались фатальными для армянского народа, который, оказавшись под властью Османской империи и Персии, пережил страшную депортацию, организованную сефенидским шахом Аббасом в начале 17–го века и унесшую жизни многих десятков тысяч людей, а геноцид западного армянства, осуществленный турецкими властями с 90–ых годов 19–ого века вплоть до 1923 года отнял у армян более 2–х млн. жизней. Апогеем геноцида западных армян стали 1915 и 1916 годы, унесшие 1,5 млн. жизней. В результате геноцида армяне оказались разбросаны по всему миру, образовав многомиллионную диаспору. В политическом плане Армения ныне включает Республику Армению и Нагорно–Карабахскую республику, расположившихся на площади, равной 41,5 тысячам квадратных километров. В настоящее время население обоих армянских республик составляет 3,4 млн. человек. Во всем мире армяне составляют примерно 10 миллионов.

Что же связывает маленькую Армению с юго – восточным гигантом азиатского материка? По своей величине Китай считается третьим государством в мире, а его население уже перевалило за черту 1,5 миллиард. В настоящее время каждый четвертый житель планеты – китаец. Однако, тем не менее армяно–китайские отношения имеют древнюю историю. На наш взгляд, первые сношения имели место еще в 1–ом веке до н.э. При армянском царе–царей Тигране Втором Великом

образовалась армянская держава, которая простиралась от границ Египта и Средиземноморья до Каспийского моря и Средней Азии, включая в себя или имея под своим политическим влиянием много стран и провинций. Власть армянского царя – царей признавали также среднеазиатские Сакарауки, номинально являющиеся союзниками армянского монарха. Значительно расширилась на востоке Азиатского материка Китайская держава. Западные части Средней Азии, граничившие с владениями Сакарауков, вошли в Китайскую державу. Хотя в первоисточниках не сохранились данные, но можно предположить, что в 70–ых годах 1–ого века до н.э. армяне и китайцы положили начало своим отношениям.

К сожалению, в 66–ом году до н.э. Армянская держава прекратила свое существование и Армянское государство сохранило лишь собственно армянские земли. Тем не менее армяно–китайские отношения независимо от больших расстояний продолжали развиваться. Судя по данным первоисточников, армянские купцы путешествовали в Китай и привозили в Армению китайские товары, главным образом, шелк. Согласно одному свидетельству, относящемуся ко 2–ому веку, армянские купцы торговали в крупных городах далекого Китая и заключали торговые договоры с китайскими торговцами.¹ Китайские товары в Армении пользовались большим спросом, благодаря своему высокому качеству. Далеко не случайно, что хорошие и качественные товары в Армении получали название "chnashkharhik", что переводится "из страны Чин", то есть "из страны Китай".

В 226 году в Персии к власти пришли Сасаниды, и образовалась Сасанидская держава. Пало просуществовавшее несколько столетий Парфянское царство. Парфянская знать, в лице парфянского племени Каренянов, в большинстве своем недовольная новой властью, бежала в Царство Великой Армении, где правила младшая обармянившаяся ветвь Парфянских Аршакидов. Среди обосновавшихся в Армении княжеских родов упоминаются Мамиконяны или Мамикониды, которые, согласно армянским первоисточникам, прибыли в Армению из страны Tsenk'.² Китай в армянских источниках обычно называется Chin или Chinastan, однако иногда именуется также Tsenk', хотя это неправильно. Далеко не случайно, что фарфор по–армянски называется tchenarakı, что означает "китайское стекло". По этой причине многие исследователи считают, что Мамиконяны родом из Китая. Однако это ошибочно. Фарфор в Армению привозили через Среднюю Азию, где в

¹ H.Welle, The Outline of History, London, 1895, p.475.

² Мовсес Хоренаци, История Армении, Ереван, 1990, с.129–130.

раннем средневековье существовало Царство Ченов, название которого перешло на китайский фарфор, перевозимый через страну Ченов – “tchenaraki”, хотя по “Ashkharhatsuyts” – у (“Армянской географии”) Tsenk' не был названием Китая.³

Судя по скудным и преимущественно косвенным данным первоисточников, армяне вряд ли обосновались в далеком Китае, даже в форме торговых факторий. Однако армяно – китайские торговые отношения развивались благодаря знаменитому “Шелковому пути” и посредничеству персидских купцов. Северная ветвь “Шелкового пути” проходила через Армению, в частности, через Арташат, Вагаршапат, а позднее – через Двин. До 387 года Царство Великой Армении являлось транзитным государством между Римской империей и Сасанидской Персией. Армянский Царский двор получал колоссальные прибыли от транзитной торговли. Однако в 387 году Царство было разделено между империей и Персией: западная часть Армении отошла к Риму, а восточная – к Персии. Обе державы соперничали друг с другом в торговле, особенно ценились шелк и шелковые товары, другие изделия из Китая, а также восточные пряности. При существовании Армянского царства армянский царский двор получал большие прибыли от транзитной торговли. Однако в Армении китайские товары получали через посредничество персидских и среднеазиатских купцов. После упразднения Царства Великой Армении северная ветвь “Шелкового пути” оказалась под властью Сасанидской Персии, которая уделяла особое внимание бесперебойному функционированию столь важного торгового пути. Известно, что по этому пути из Персии в Китай вывозили сельскохозяйственные товары: вино, орехи, некоторые красящие вещества, в частности, хну и др. Следует отметить, что в Китае имели сбыт также персидские ткани и изделия из металла. Учитывая все это, можно утверждать, что и из Армении вывозились не только армянские вина, но и пользующиеся большим спросом на Востоке армянские ткани, краска “вордан – кармир”, изделия из металла. Интересно, что именно через персидский в армянском языке появляется слово “darchin” (– кора, ??? – Б.А.), которое означает “китайское дерево”. Как и многие северные народы через посредство торгового пути армяне заимствовали слово “чай”, однако с развитием морской торговли, в которую были вовлечены и

³ Աշխարհացոյց Սոսութի Խորեհացոյ յաւելուածովք Ըսխնեաց, Վենետիկ, 1881, էջ 46: В “Ashkharhatsuyts” – е Tsenk' называется также Сюникя, а Китай – страной Сюнов, то есть Chin – ов. В краткой редакции этого географического трактата отсутствует наименование Сюникя, что объясняется ее интерполяцией.

армянские купцы, в язык пришло также другое слово – “tey”, что соответствует южно – китайскому диалектному произношению. В настоящее время в литературном языке употребляется только слово “tey” , хотя “чай” сохранился в просторечии и диалектах.

Переменчивая историческая судьба армянского народа привела к тому, что и в далеком Китае образовались армянские общины. По мнению известного армянского исследователя Гр.Ачаряна (H.Atcharian – Б.А.), армяне стали обосновываться в Китае в период монгольского владычества. Во время монгольских завоеваний армяне ближе познакомились с китайцами, служившими в монгольских войсках в качестве инженеров. Монголо – татары во время своих походов в страны Передней Азии полонили много десятков тысяч местных жителей, в том числе и множество армян. Их насильственно отправляли в восточные провинции своей державы, включавшей также Китай. Много пленных армян выслали в Самарканд, Кабул, а также в северные области Китая.⁴ В вышеназванных местах армяне рядом с переселенцами – сирийцами и другими христианами создавали свои общины.

Обосновавшиеся на севере Китая армяне – переселенцы преимущественно занимались торговлей и частично ремеслами. Необходимо отметить, что оказавшиеся под владычеством монголов китайцы доброжелательно отнеслись к армянам, оказавшимся вопреки своей воле в столь далекой стране. Это во многом способствовало тому, чтобы армяне распространились свободно по всей стране, постепенно осваивая для торговли все новые, глубинные провинции огромной страны.

Об армянских общинах, хотя и малочисленных, сохранились интересные сведения у католического священника города Кантона Андреаса Перуджийского. В письме Папе Римскому Клеменсу, написанном в 1326 году,⁵ он пишет, что армяне проживали в крупном китайском городе Кантоне. Гр.Ачарян предполагает, что это были, вероятно, армянские переселенцы, насильственно депортированные в Китай монголо – татарами, или же армянские солдаты, отправленные на восток монгольским полководцем Чармаганом или золотоордынским Батый – ханом.⁶

Со временем армяне стали обосновываться в крупных приморских китайских городах, в которых бурно развивалась торговля. Судя по сообщению

⁴ Ա.Ալպոյաճեան, Յայ գաղթավանաթեան պատմութիւն, հատ. Գ, Կահիրէ, 1961, էջ 317:

⁵ Ա.Գ.Արրահանյան, Համառոտ ուրվագիծ հայ գաղթավայրերի պատմության, հատ. Բ, Երևան, 1967, էջ 327.

⁶ Հր.Աճարյան, Նշվ. աշխ., էջ 322.

вышеназванного священника Андреаса Перуджийского, сравнительно много армян проживало, в частности, в городе Кантоне. Еще до 1307 года армянами в этом городе была построена большая и красивая церковь,⁷ рядом с которой в дальнейшем построили ряд зданий. Известно также, что церковь была построена на средства одной богатой армянки. После ее смерти церковь перешла францисканцам города в лице архиепископа Gerardus – а, преемником которого стал сам Андреас Перуджийский. Так церковь стала католической.⁸

Упоминание о богатой армянке подтверждает, что часть китайских армян составляли купцы, обосновавшиеся в Кантоне. Однако, судя по всему, кантонская армянская община просуществовала недолго. В остальных частях Китая армянские общины стали жертвой монголо – татарских гонений, репрессий и беззакония.

Интересные данные о китайцах сообщает армянский историограф 13 – ого века Хетум: “Люди этой страны (Китая – Б.А.) очень изобретательны и выделяются большим остроумием. Так много разного рода замечательных вещей и тонкого искусства в этой стране, что вряд ли что – либо можно сравнить с ними.”⁹

С 16 – ого – 17 – ого веков начинается новый этап армяно – китайских отношений. Определенный вклад в развитие армяно – китайских торговых отношений вносят армяне – торговцы из Персии и Индии. Много сведений сохранилось об оживленной купеческой деятельности представителей армянского торгового капитала в Китае в путевых заметках и трудах европейских путешественников. Они указывают на то, что армянские купцы являлись пионерами торговли между Европой и Китаем. Особенно выделялись те армянские купцы, которые, благодаря успешной деятельности, разбогатели в Индии.

В позднем средневековье в Китае также существовал ряд армянских общин. В отправленных в середине 17 – ого века из Кантона в Рим письмах наряду с тремя английскими и одной датской семьями упоминаются также 30 армянских семей.¹⁰

В 1688 году был заключен торговый договор между английским Восточно – индийским обществом и армянским купцом из Индии Хаджа Паносом Калантаром. Согласно четвертому пункту договора, армяне получали право торговать в Китае

⁷ Ղ.Ալիշան, Միսական, Վենետիկ, 1893, էջ 469: Տես նաև “Երևակ”, 1860, N 369; A.G.Maule, Christians in India before the year 1550, p.241.

⁸ Ղ.Ալիշան, Միսական, էջ 469.

⁹ Հեթում պատմիչ, Պատմութիւն թաթարաց, Վենետիկ, 1951, էջ 5:

¹⁰ Газета “Արև”, 1958, 1 օգոստոսի:

наравне с англичанами. Для армян были установлены также равные таможенные обязанности.¹¹ Воспользовавшись поддержкой англичан, их торговыми судами, а также огромными возможностями “Восточно – индийского общества”, армяне развернули бурную торговую деятельность в Китае, значительно оживив торговлю Китая с Макао, Сингапуром и Индией. В начале 18 – о го века в Китае существовал ряд армянских общин в виде торговых факторий. Армянские общины упоминаются не только в Кантоне, но и в Шанхае и Макао. По одному документу, написанному в 1722 году, в числе судов, отчаливших из порта Кантона, числятся армянские суда с армянскими опознавательными знаками. В конце 18 – о го века армянские купцы достигли города Синин(г), который в то время находился в центральной части Китайской империи.

Согласно дошедшим до нас сведениям, армянские общины в Китае в позднем средневековье, а также в новое время оставались малочисленными. Приходится констатировать, что и география распространения армянской общины почти не изменилась. К раннеупомянутому Синин(г)у прибавились лишь Чуалша и несколько других городов.

Сравнительно многочисленной, как было сказано выше, можно считать Кантонскую армянскую общину, которая была внесена в списки армянского католикоса Самсона Ереванци под заглавием “Չինն երկիր – китайская страна” как армянский переселенческий центр, в духовном плане подчиненный Эчмиадзину (1765 г.)¹²

В середине 18 – о го века своей активной деятельностью отличился армянский купец из малоазийского города Прусы (ныне Бурса – Б.А.) Ходжа Шюкр, который был представителем венецианского армянского торгового дома Иоанеса Сегбосяна в Пекине.¹³

Благодаря своему невмешательству в политические игры и не преследуя никаких политических целей, армянские купцы добились большого экономического влияния в Китае. Они пользовались доверием не только правительственных кругов Китая, но и заручились поддержкой в соседних государствах. Армянские купцы имели завидное положение в этой далекой стране. Их назначали на высокие

¹¹ M.Seth, Armenians in India, Calcutta, 1935, p.271.

¹² Սիմոն Կաթողիկոս Երևանցի, Ճամբը, Վաղարշապատ, 1873, էջ 48:

¹³ Ղ.Ալիշան, Սիսական, էջ 468:

должности и, благодаря своей инициативе и общественному положению, им удавалось скопить миллионы.

Общеизвестно, что китайские власти зачастую чинили непреодолимые препятствия иностранным торговцам, в частности, купцам — христианам. Однако армяне являлись исключением и беспрепятственно занимались торговлей по всей территории Китайской империи. Были случаи, когда иезуитские католические миссионеры рядились в одежды армянских купцов, чтобы получить право свободного въезда в Китай. Одному из миссионеров — П.Коес Венеду — удалось в 1605 году под именем армянского купца въехать в Китай.¹⁴

Пользующиеся поддержкой англичан в начале своей торговой деятельности, армянские купцы стали их крупными конкурентами впоследствии, так что прежние друзья начали конфисковывать как "вражеское имущество" армянские суда, выходящие из портов Китая.

До нас дошли несколько интересных документов о деятельности китайских армян, обосновавшихся в Кантоне. Мнацакан Касапат из Гандзака (ныне Гянджа — Б.А.) в своем завещании пишет, что завещает огромную сумму своей родине.¹⁵ Согласно другому документу, армянский купец из Китая Иоаннес Матевосян завещал 80 тысяч рупий Ново — Нахиджевану. Есть и другие подобные завещания.

В конце 18 — о го века англичане, ожесточенные конкуренцией с армянскими купцами, стали преследовать их уже на территории самого Китая. В 1763 — ем году они совершили ограбление кантонских армян. И это был не единственный случай. Жизнь и имущество армян оказались в большой опасности. О свободном передвижении и торговой деятельности не могло быть и речи. Естественно, многие армяне переселились в Макао, Сингапур и другие места.

В начале 19 — о го века в Индии и сопредельных странах возникла новая ситуация, по этой причине армяне снова попытались поселиться в Китае. Не имея поддержки и защиты собственного государства, армянские купцы вынуждены были оставлять уже освоенные рынки в названных странах и искать новые рынки сбыта. Новые общины, конечно, не были созданы, но старые достаточно оживились и пополнились новыми переселенцами. География армянских общин осталась неизменной. Род занятий также не изменился: они преимущественно занимались

¹⁴ Там же, с.467.

¹⁵ Պիւսի Յայոց ւիժնութեան, գիրք XIV, էջ 312.

торговлей и представляли значительную силу в экспортной торговле, все реже и неохотно принимая участие во внутренней торговле Китая. К сожалению, в этот период армянские купцы действовали независимо друг от друга, не пытаясь объединяться в торговые общества. Об этом свидетельствует известный армянский деятель М.Тагиадян. По его словам, при создании армянского торгового общества армянам потребовалось несколько лет для того, чтобы занять среди купцов города Кантона должное завидное место.¹⁶

В 40–ых годах 19–ого века армянские купцы, многие из которых имели свои собственные суда, в основном вели торговую деятельность в Кантоне и Гонгконге. Судя по дошедшим до нас свидетельствам, они достаточно успешно сотрудничали с китайскими купцами г.Сингапура Филиппинских островов, а также островов Суматры и Явы. Среди них известен один, Сет Авит Сет, рожденный в 1810–ом году в индийском городе Мадрасе. В 1845–м году он переселился в Китай, в город Кантон, а потом в Гонгконг, где и умер в 1875–м году. Другой армянский купец, достигший рыцарства, Аветис Назар Агабегиан, 1827 года рождения, из Калькутты, в 1850 году переехал в Кантон и занимался купеческой деятельностью. Он умер в Гонгконге, где и был похоронен в 1877 году. Известно, что он оказывал большую финансовую помощь армянам и Армянской Апостольской церкви. Надгробные камни вышеназванных купцов до сих пор сохраняются в Гонгконге с надписями на армянском и английском языках.¹⁷

Знаменитые армянские купцы из Индии Эдуард Карамян (Ռարամեան – Б.А.) и Самуел Мурад накапливали свое богатство в основном благодаря успешной торговле в Китае. Первый из них торговал в Китае и на Филиппинах, а второй преуспел в торговле изумрудами.¹⁸

Петрос Лазаревич, константинопольский амира, в 1820–ых годах путешествуя по Индии и Китаю, вел путевые заметки, которые затем были опубликованы в Венеции в 1832 году под заглавием “Описание города Калькутты”. Газета “Արշալոյս Արարատեան” (Араратская заря) (1840 – 1886) достаточно часто публиковала материалы о Китае и армянской общине.¹⁹

¹⁶ “Ազգասեր Արարատեան”, 1850, հատ. Բ, էջ 390.

¹⁷ Հր.Աճառյան, Հայ գաղթականության պատմություն, Երևան, 2002, էջ 323;

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, с. 324.

В 60-ых годах 19-ого века в Китае образовалось одно торговое общество, объединившее купцов из Индии и Новой Джуги (ныне – в составе города Исфаган, Иран – Б.А.). Братья Сета Абгара Иоаннес и Багдасар Абгаряны построили свои судоверфи в Сингапуре, Гонгконге и других местах. Они основали также ряд пароходных обществ, которые долго функционировали. Согласно завещанию отца Сета Абгара Арутюна Абгаряна, они должны были перевозить армян бесплатно. В конце 19-ого века в Китае развернули бурную деятельность армянские богачи Сахак и Абгар, которые, по некоторым данным, обладали несметным богатством в 100 миллионов английских фунтов – стерлингов.

На общем фоне вышеупомянутых армян – торговцев, пожалуй, стоит отметить единственного интеллигента, Иоаннеса Казаряна, который был известен в Китае своей просветительской деятельностью, преподавал китайский язык и переводил с китайского на европейские языки и наоборот. Более того, он перевел на китайский язык Библию, некоторая часть которой была опубликована в Сингапуре. Сами китайские ученые признают, что это первый и самый лучший перевод Библии на китайский язык.²⁰

Надо сказать, что, занимаясь торговлей в Китае, армяне так хорошо овладевали китайскими диалектами, что зачастую становились переводчиками даже для самих китайцев, говорящих на разных, столь отличающихся друг от друга диалектах.

Журнал "Усумнасер", издающийся в Сингапуре, обращаясь к деятельности армянских купцов в Китае, писал о заводах, построенных на деньги армян. Сохранились также данные о существовании в Кантоне банка, основанного армянскими торговыми деятелями.²¹

Однако по ряду объективных и субъективных причин армянские общины Китая в конце 19-ого века начали ослабевать. Многие армянские купцы оставили Китай и стали искать новые рынки и страны для своей деятельности. В начале 20-ого века в Китае оставалось лишь несколько армянских купеческих домов, находящихся под сильным английским влиянием. К примеру, в 1876 году в Гонгконге торговой деятельностью занимались лишь 7 купцов, причем ни один из них не являлся постоянным жителем города. В 1886 году армянская газета "Армения" имела всего одного подписчика в городе Хайфоне провинции Тонкин. В Гонгконге жили

²⁰ «Սիռն», 1959, էջ 276:

²¹ «Արարատ», 1872, էջ 134:

богатые армянские помещики. Среди них известны Иорданан Хачикян и Абгар Микаел Абгар. Последний был избран должностным лицом, представляющим китайские и индийские товары на Лондонской выставке. Был также знаменит Сет Арутюн, который служил секретарем верховного суда города Гонгконга. Не менее известен был Хачатур Погос Аствацатурян, который носил английское имя Чатер (Chater) (вне всякого сомнения это искаженная форма имени Цатур, который, в свою очередь происходит от Аствацатура – Б.А.). Он был посредником всех банкиров города Гонгконга и представителем франко–масонского собрания.²²

Заслуживает особого внимания биография вышеназванного Чатера. Родом он был из индийского города Калькутты. В Китай переселился 1 – ого апреля 1864 года в поисках счастья. Это был красивый, сильный, здоровый двадцатилетний мужчина. Но помимо этого, он был волевым и инициативным. Вначале он служил в английском банке "Bank of India", но очень скоро, благодаря своей инициативности, добился больших успехов: стал наиболее влиятельным лицом английской торговли в Китае.

Гонгконг, расположившийся на острове Кантонского залива, вначале был небольшим городом. Однако при англичанах город быстро развился и стал одним из быстроразвивающихся центров юго–восточной Азии. В 1931–ом году Гонгконг насчитывал 648 тысяч жителей (для сравнения: в 1919 году здесь проживало всего 351 тысяча людей). При англичанах под руководством Чатера (Цатура) началось бурное строительство. Были построены большие продуктовые склады, состоящие из 12–ти зданий на площади в 650 тысяч квадратных футов, а также были сооружены крупные причалы для одновременной пришвартовки 8 крупных пароходов. Продуктовые склады были предусмотрены для хранения 100 тысяч тонн продуктов, а остальные склады были рассчитаны для 83 тысяч тонн угля и 3200 тонн селитры.

Кроме того Чатер–Цатур осуществил ряд других проектов. Именно ему принадлежала идея эксплуатации Прайского побережья. Он обратился к английскому правительству с соответствующим предложением, которое было принято и утверждено. В свое время это считалось одним из гениальных и крупных проектов века. После его успешного осуществления неиспользуемые земли Прайского побережья и воды стали приносить пользу и служить человеку (Praya Reclamation Scheme).

²² Հր.Աճառյան, Նշվ. աշխ., էջ 324:

Со стороны побережья города Виктория он отвоевал у моря огромное пространство длиной в 2 миля, шириной 250 футов. Все это пространство он заполнил камнями и землей и превратил в сушу, где в дальнейшем построил 1300 зданий для 39 тысяч жителей.

Безусловно, знаменитый Чатер—Цатур был в свое время главным строителем города Гонгконга. В "Угольном обществе" Гонгконга большая часть капитала принадлежала ему. В эти годы Чатер считался самым богатым армянином в мире. О его биографии интересные данные сохранила английская газета "Hong—Kong Deily Press". Две статьи из нее были переведены на армянский язык и перепечатаны константинопольской газетой "Аревелк" (Восток —Б.А.) под заглавием "Исключительный успех одного армянина на Дальнем Востоке."²³ Следует отметить также, что при строительстве в 1905 году французами 450—ти километровой железной дороги в Китае во французской части главным инженером был назначен также армянин по национальности Карапет Жамагорцян.²⁴

В связи с ослаблением армянских общин в Китае становилось актуальным сохранение родного языка. Многие армяне, не владеющие родным языком, отправляли своих детей для обучения в Сингапур к армянскому священнику.²⁵

После строительства Дальневосточной железной дороги Приамурский регион наводнили переселенцы разных национальностей из Средней Азии. Значительное число их составляли армяне. Некоторая часть переселенцев через Владивосток переправилась в Манчжурию и другие восточные провинции Китая. Новые переселенцы, в отличие от армян Южного Китая, состоящих преимущественно из новоджугинских торговцев, почти все без исключения происходили из армянских областей Зангезура и Нагорного Карабаха. Они обосновались в Мукдене, Харбине, Чанчуне, Дейроне и в редких случаях в Шанхае и других городах.

Армяне—переселенцы из Средней Азии в основном были ремесленниками, врачами, инженерами, адвокатами, землемерами и представителями других специальностей.

По свидетельству современников среди армян особым авторитетом пользовались врачи. Один из них — Степан Мухдесян — даже стал руководителем здравоохранения города Харбина.²⁶

²³ «Արևելք», 1988, հոկտեմբերի 11 և 12:

²⁴ Հր.Աճարյան, Նշվ.աշխ., էջ 325:

²⁵ Ա.Գ.Արրահաճյան, Նշվ.աշխ., էջ 330:

Армяне в Маньчжурии устроились благополучно и были зажиточными, поэтому предпринимали попытки помочь своим соплеменникам из Османской империи переселиться в Китай, в частности, в Манчжурию. В этот период самая многочисленная армянская община была в городе Харбине, где армян насчитывалось несколько сотен.

Во внутренней жизни харбинские армяне руководствовались ими же обработанной "конституцией", которой придерживались также и армяне северо-восточных провинций Китая. К сожалению, не сохранилось ни одного экземпляра "Конституции", поэтому о ее содержании приходится только догадываться. Например, что она была заимствована из "Конституции" для внутреннего пользования российских переселенческих очагов в Китае. Такое предположение вполне обоснованно, так как армяне были в очень близких отношениях с русскими и проживали бок о бок с ними.

А.В.Казарян, посетивший Китай по пастырским делам, свидетельствует о том, что харбинские армяне для устройства национальной жизни организовали патриотический союз "Арцив" (Орел). Достаточно долго функционировал "Армянский молодежный клуб" и "Союз армянских женщин". Часто организовывались вечеринки вместе с русской общиной. Ввиду отсутствия армянских школ, обычно организовывались публичные вечерние чтения на родном языке.

Благосостояние харбинских армян продолжало расти, что дало им возможность построить армянскую церковь. Их численный состав также увеличился, хотя и не так быстро. Это подтверждается тем фактом, что Эчмиадзинский католикосат неоднократно отправлял своих посланцев в Харбин. Были также попытки создать отдельную церковную фему для китайских армян. Однако по неизвестным причинам она не была создана, и китайские армяне оставались в составе Астраханской фемы Армянской Апостольской церкви. Со временем число армян постепенно уменьшалось и к 1937-ому году в Харбине было приблизительно 200 армян.

²⁶ Ա.Վ.Կազարյան, Եղվ.աշխ., էջ 331:

После харбинской общины по численности второй была община Шанхая. По сообщению духовного посланца вышеупомянутого Казаряна, здесь проживало более двухсот человек. Позднее их количество возросло до шестисот.²⁷

В Шанхае также многое изменилось. В отличие от старых времен большинство армян занималось различными ремеслами и были высококвалифицированными специалистами. Часть армян традиционно занималась торговлей, что дало им возможность открыть в Шанхае банк. Шанхайскому армянину (Н)Айку Асатрянцу принадлежал городской стадион. В 1931-ом году был основан "Союз армянской молодежи."²⁸

В Шанхае армяне не имели собственной церкви и кладбища. По духовным нуждам они обычно собирались в русской церкви и хоронили умерших на русском кладбище. Пастыри армянских церквей городов Харбина и Владивостока иногда посещали шанхайских армян. Несмотря на то, что в Шанхае не было ни армянских школ, ни читален, армяне все без исключения владели родным языком.²⁹ В семьях разговорным был только армянский язык. Кроме того они получали армянские газеты из России, Европы, Америки и Египта. Для организации различных мероприятий армяне построили в Шанхае "Армянский дом".

Малочисленные армянские общины продолжали существовать также в Чанчуне, Циндае, Тьенцзине, Тенчене и Райлике. Здесь армяне занимались преимущественно производством сладостей и хлебо-булочных изделий, реже – торговлей.

Армянские общины в Китае весьма сильно пострадали в годы японской агрессии. Армяне считались врагами Японской империи и были изолированы. Большая часть китайских армян погибла в японских концлагерях. По приказу японских оккупационных властей армяне и русские обязаны были носить наручные повязки, помеченные буквой "Т", как знак недоверия к ним.³⁰

О дальнейшей судьбе китайских армян, к сожалению, ничего не известно. По косвенным данным, в 1960-ых годах 20-ого века в Китае оставалось слишком мало армян. Большая часть их эмигрировала в Австралию и Филиппинские острова. По непроверенным данным обнищавшие армяне даже продали свою церковь в Харбине.

²⁷ Там же, с. 322.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, с. 332–333.

³⁰ Там же, с. 333.

В настоящее время в Китае проживают, быть может, несколько десятков армян. Фактически армянской общины там нет. Примерно такова картина истории армянских общин в Китае.

При Советском Союзе существовали более или менее интенсивные экономические связи между Китаем и Армянской ССР, однако все это осуществлялось в рамках советской экономики. Армянские строители, инженеры и рабочие принимали участие в крупных стройках Китая, осуществляемых с помощью Советского Союза. Производился также обмен туристскими группами. Армяне иногда включались в состав советских делегаций, направляемых в Китай, а китайские партийные и правительственные делегации, приезжающие в Советский Союз, иногда посещали Армению. Импортировались и успешно продавались у нас китайские товары.

Многое изменилось в последние десятилетия. Китай пережил "культурную революцию", однако благодаря таким политическим деятелям, как Ден Сяо Пин и другим, он воспрял и превратился в могущественную державу, заняв подобающее ему место в обновленном мире. Перестал существовать Советский Союз, а Республика Армения, наследница Первой Армянской Республики и Армянской ССР, восстановила свою независимость. После распада СССР образовалось второе армянское государство – Нагорно–Карабахская Республика. Открылись большие возможности для развития сотрудничества между Китаем и небольшой Арменией в экономической, политической и культурной областях. Открылись Посольство РА в Китае и Китайское посольство в РА. Участились двусторонние посещения делегаций обоих государств. Армянские спортсмены принимали активное участие в Олимпийских Играх, прошедших недавно в Китае. Развиваются политические и культурные связи. Делаются конкретные шаги по развитию экономических связей. Дальневосточная дружественная страна может сыграть значительную и важную роль не только в сохранении мира в Передне–Азиатском регионе, но и оказать политическую и экономическую поддержку Республике Армения в государственном становлении.